

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ СТЕПЕНИ РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ

С. Г. КАРАСЁВА¹⁾, Е. В. ШКУРОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты изучения особенностей культового поведения религиозного населения Беларуси. Совершение индивидуальных и коллективных культовых действий – один из показателей многомерной модели религиозности, он используется для изучения поликонфессиональной среды, позволяет определить частоту, содержание и мотивацию религиозной деятельности и является частью такой характеристики населения, как степень религиозной активности. Наши исследования позволяют сделать вывод о том, что религиозная активность белорусов в значительной степени связана с удовлетворением потребности в социальной сплоченности, основанной на общности идей и целей.

Ключевые слова: религиозность; многомерная модель религиозности; религия; кросс-конфессиональный подход; степени религиозности; религиозная активность; религиозная деятельность; религиозные практики.

FEATURES OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE RELIGIOUS ACTIONS AS CHARACTERISTICS OF THE DEGREE OF RELIGIOUS ACTIVITY

S. G. KARASSYOVA^a, E. V. SHKUROVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: S. G. Karassyova (karassyova@mail.ru)

The article presents the results of studying the peculiarities in the cult (religious in nature and / or in form) behavior of the religious population in Belarus. The commission of individual and collective cult actions is one of the indicators of the multidimensional model of religiosity, used to study the multi-confessional environment. This indicator makes possible to determine the frequency, content and motivation for the implementation of religious practices. And it is the component of such characteristic of the population's religiosity as the degree of religious activity. The research data allow to judge, that religious activity of Belarusians is connected to a large extent with the satisfaction of the need for social unity, based on a commonality of ideas and goals.

Key words: religiosity; multidimensional model of religiosity; religion; cross-confessional approach; degree of religiosity; religious activity; religious practice.

Образец цитирования:

Карасёва С. Г., Шкурёва Е. В. Особенности индивидуальных и коллективных религиозных действий как характеристики степени религиозной активности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 67–75.

For citation:

Karassyova S. G., Shkurova E. V. Features of individual and collective religious actions as characteristics of the degree of religious activity. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 67–75 (in Russ.).

Авторы:

Светлана Геннадьевна Карасёва – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Елена Валерьевна Шкурёва – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Svetlana G. Karassyova, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
karassyova@mail.ru

Elena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
vogel_82@mail.ru

Изучение религиозности в поликонфессиональных обществах требует кросс-конфессионального подхода, который, как правило, инструментализуется в многомерных моделях [1; 2; 3]. В Беларуси, религиозная сфера которой образована множеством традиций, движений, сред, подобное исследование религиозности осуществлялось с 2012 г. От других масштабных программ, которые проводились в стране с 1990-х гг. [4; 5; 6; 7; 8; 9], данное исследование отличается некоторыми теоретико-методологическими и методико-процедурными особенностями [10; 11; 12], а именно:

- в основе концепции исследования религиозности – широкая трактовка религии как сложного феномена, включающего в себя внутренний (опыт, обращение) и внешний (выражение опыта, формализованная система) аспекты, суть которого раскрывается в трех несводимых друг к другу измерениях: представлений (выражение идеи религии), деятельности (осуществление религиозного идеала), институтов (закрепление статусов и функций в сообществе последователей идеи);

- для выяснения характера религиозной вовлеченности в каждое из ее измерений задан набор показателей, значения которых выстроены в диапазоне степеней от номинальной (заявление о приверженности) через слабую (абстрактное признание значимости религии или использование ее в житейских целях) и среднюю (частичное следование религии при светском образе жизни) до сильной (бескорыстное и всецелое служение религиозному идеалу);

- универсальность показателей дает возможность сопоставить степени религиозной вовлеченности последователей разных исповеданий;

- объектом исследования является религиозная часть населения страны независимо от исповедания, отбор респондентов производился с учетом численности зарегистрированных религиозных организаций во всех областях страны в двух подгруппах: 1) относящих себя к традиционным доминирующим конфессиям (православие, католицизм) и 2) относящих себя ко всем остальным конфессиям;

- в качестве опросных центров привлечены религиозные общины, а сбор информации проводился в условиях праздничных и крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда собирается множество не только активных последователей, но и редких, а также случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей.

В ходе исследования опрошено 2723 респондента, проживающих во всех областях Республики Беларусь, соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 респондентов относят себя к традиционным доминирующим конфессиям (ошибка выборки = 0,02, доверительная веро-

ятность = 95 %) и 710 – к представителям других конфессий (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95 %). Опрошенные являются последователями 19 конфессий (17 зарегистрированных и 2 незарегистрированных).

Интерпретация результатов исследования основывается на сочетании характеристик всех измерений и показателей, их составляющих. Комплексное значение религиозности определяется как интегральная величина. Однако некоторые показатели могут быть рассмотрены обособленно, поскольку содержат информацию об отдельных аспектах религиозной вовлеченности. Это показатель совершения культовых действий (индивидуальных и коллективных), он относится к измерению вовлеченности в систему религиозной деятельности и участвует в формировании интегральной характеристики – степени религиозной активности – наряду с показателями соблюдения норм благочестия и религиозного (само)образования.

Каждый показатель формируется набором переменных, значения которых тоже дифференцированы по степеням вовлеченности в религию. Сводный показатель **совершения культовых (религиозных по сути и форме) действий, индивидуальных и коллективных**, включает следующие переменные:

- регулярность совершения индивидуальных религиозных (культовых) действий;
- регулярность участия в коллективных религиозных (культовых) действиях;
- вид практикуемых коллективных религиозных действий;
- цель участия в коллективных религиозных действиях.

Регулярность совершения религиозных действий, индивидуальных и коллективных, соотносится с разными степенями религиозной вовлеченности: большая регулярность – большая вовлеченность, и наоборот.

Выявлено, что при совершении *индивидуальных религиозных действий* респонденты демонстрируют высокую активность: 84,4 % от их общей численности молятся, медитируют и т. д. (в зависимости от типа исповедания) с частотой не менее нескольких раз в неделю, 73,1 % из указанного числа делают это ежедневно или постоянно. Численность респондентов, вовсе не совершающих индивидуальных религиозных действий, минимальна и не превышает 2 % (табл. 1).

Достаточно активны респонденты и в отношении *коллективных религиозных действий*: 69,0 % опрошенных участвуют в них не реже раза в неделю и 80,4 % – не реже нескольких раз в месяц (табл. 2). Следует отметить, что все данные получены на основе самоотчета респондентов: регулярность совершения ими культовых действий, индивидуальных и коллективных, они оценивали сами.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете,
совершаете другие религиозные действия?»**

Table 1

**Distribution of respondents' answers to the question:
«How often do you yourself pray, meditate, commit other religious activities?»**

№ п/п	Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?	Частота	Частота в %
1	Постоянно	4	0,1
2	Каждый день	1953	73,0
3	Несколько раз в неделю	301	11,3
4	Несколько раз в месяц	77	2,9
5	Время от времени	224	8,4
6	Только в особых случаях	65	2,4
7	Никогда	23	0,9
8	В моей вере (религии) это не практикуется	3	0,1
9	Затрудняюсь ответить	24	0,9
	Всего	2674	100,0

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях
(богослужениях, молитвах, медитациях, других священнослужениях)?»**

Table 2

**Distribution of respondents' answers to the question:
«How regularly do you participate in collective religious activities
(worship services, prayers, meditations, other sacred services)?»**

№ п/п	Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях (богослужениях, молитвах, медитациях, других священнослужениях)?	Частота	Частота в %
1	Каждый день	326	12,5
2	Несколько раз в неделю	288	11,1
3	Раз в неделю	1182	45,4
4	Реже, чем раз в неделю	296	11,4
5	Раз в месяц	121	4,6
6	Реже, чем раз в месяц	199	7,6
7	Раз в год	33	1,3
8	Реже раза в год	45	1,7
9	По потребности	26	1,0
10	Часто, хотя не регулярно	12	0,5
11	Редко, по возможности	21	0,8
12	В ходе общения с единовѣрцами и выполнения религиозных действий	7	0,3
13	Моя вера (религия) этого не требует	16	0,6
14	Не считаю это необходимым	30	1,2
15	Не участвую	4	0,2
	Всего	2606	100,0

Регулярность участия в коллективных религиозных действиях может выступать контрольной переменной по отношению к частоте совершения индивидуальных практик, поскольку предполагает необходимость физического присутствия респондентов в определенном месте в определенное время для взаимодействия с другими последователями.

Анализ значений переменных, характеризующих регулярность индивидуальной и коллективной религиозной активности, показал наличие связи между ними (значение коэффициента Крамера, рассчитанное для таблицы сопряженности, составляет 0,25). Для респондентов с высокой степенью индивидуальной религиозной активности характерна и большая регулярность участия в коллективных религиозных действиях. Среди общего

количества респондентов, ежедневно совершающих индивидуальные практики, больше тех, кто участвует и в коллективных священнослужениях с довольно высокой частотой (табл. 3):

- 11,7 % от общего числа опрошенных каждый день совершают как индивидуальные, так и коллективные религиозные действия;
- 10,3 % – практикуют индивидуальные культовые действия ежедневно и при этом участвуют в коллективных священнослужениях несколько раз в неделю;
- наиболее распространенная форма религиозной активности – совершение индивидуальных религиозных практик каждый день и коллективной практики не реже раза в неделю (36,3 % от общего числа респондентов).

Таблица 3

Таблица сопряженности: взаимосвязь регулярности коллективной и индивидуальной религиозной активности

Table 3

Contingency table: dependence between the regularity of collective and individual religious activity

Насколько регулярно Вы участвуете в коллективных религиозных действиях?	Как часто Вы самостоятельно молитесь, медитируете, совершаете другие религиозные действия?									Всего
	Каждый день	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Время от времени	Только в особых случаях	Никогда	В моей религии это не требуется	Постоянно	Затрудняюсь ответить	
Каждый день	11,7	0,3	0,0	0,3	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	12,6
Несколько раз в неделю	10,3	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,0
Раз в неделю	36,3	4,9	1,4	2,2	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	45,3
Реже, чем раз в неделю	6,7	2,4	0,7	1,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	11,4
Раз в месяц	2,5	0,7	0,4	0,7	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	4,6
Реже, чем раз в месяц	2,5	1,1	0,4	2,4	0,9	0,1	0,0	0,0	0,2	7,6
Раз в год	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,2	1,2
Реже раза в год	0,6	0,3	0,0	0,5	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	1,7
Моя религия этого не требует	0,2	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,6
Не считаю это необходимым	0,2	0,0	0,0	0,3	0,2	0,2	0,0	0,0	0,2	1,2
Часто, хотя не регулярно	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5
Редко, по возможности	0,5	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8
Не участвую	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2
В ходе общения с единовѣрцами и выполнения религиозных действий	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
По потребности	0,6	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0
Всего	73,0	11,1	2,9	8,5	2,5	0,9	0,1	0,1	0,9	100,0

Участие в коллективных религиозных действиях исследовалось также и с точки зрения их наиболее часто практикуемых **видов и целей участия**. Ответы на вопрос об участии в конкретных *видах коллективной религиозной активности* формулировались респондентами самостоятельно и впоследствии были сгруппированы (табл. 4).

Чаще всего опрошенные практикуют «основные священнослужения» (63,8 % выбрали этот вариант ответа и 85,4 % от числа респондентов). Это священнослужения, имеющие ключевое значение в конфессиональных календарях, устанавливающие базовый (суточный, недельный, месячный) ритм ритуальной жизни и задающие ее полный годовой круг, выступая его праздничным началом и кульминацией (как, например, право-

славная литургия). Поскольку основные священнослужения, особенно их праздничные формы, часто известны далеко за пределами конфессий, их, скорее всего, отметили не только регулярные, но и случайные их участники. Поэтому число выборов основных священнослужений имеет смысл объединить с числом выборов праздничных священнослужений (8,7 % от числа ответов и 11,6 % от числа респондентов). Суммарное значение этих переменных (72,5 % и 97,0 % соответственно) указывает масштаб массового интереса к ритуальной стороне религий, т. е. ареал той формы вовлеченности респондентов в систему религиозных действий, которая соответствует в рамках исследовательской модели *слабой и номинальной* степеням.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких именно коллективных религиозных действиях Вы принимаете участие чаще всего?»

Table 4

**Distribution of respondents' answers to the question:
«In which collective religious activities do you participate most often?»**

№ п/п	В каких именно коллективных религиозных действиях Вы принимаете участие чаще всего?*	Частота	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов
1	Во всех	16	0,6	0,8
2	В специальных священнослужениях	134	4,9	6,6
3	В основных священнослужениях	1743	63,8	85,4
4	В совместном изучении основ веры	119	4,4	5,8
5	В религиозных послушаниях	13	0,5	0,6
6	В религиозном общении с единоверцами	255	9,3	12,5
7	В служении по привлечению последователей	36	1,3	1,8
8	В административной, хозяйственной социально-культурной жизни религиозной общины / сообщества	89	3,3	4,4
9	В паломничествах	50	1,8	2,4
10	В праздничных священнослужениях	237	8,7	11,6
11	Другое	22	0,8	1,1
12	Не принимаю участия	17	0,6	0,8
	Всего	2731	100,0	133,8

*Вопрос с множественными вариантами ответов.

Заметное число респондентов указали, что участвуют:

- в «религиозном общении с единоверцами» – 9,3 %;
- в «специальных священнослужениях» – 4,9 %;
- в «совместном изучении основ веры» – 4,4 %.

Для трактовки ответа об участии в «религиозном общении с единоверцами» (9,3 % выбрали

этот вариант ответа и 12,5 % от общей численности респондентов) необходимо учитывать связь участия с другими показателями. Этот ответ может означать и религиозное, по сути, совместное изучение основ веры, как, например, на собраниях Свидетелей Иеговы, и простое (нерелигиозное) общение, как, скажем, при коллективной уборке храма. В первом случае, когда ответ понимается

в ключе религиозной деятельности и имеет конфессиональную специфику, к числу выбравших его могут быть присоединены и те, кто дал собственный вариант ответа и указал «служение по привлечению последователей» (1,3 % выбрали этот вариант ответа и 1,8 % от числа респондентов), – ответ, не вполне относящийся к заданному вопросу и зависящий от конфессионального контекста (например, он указывает на одну из основных форм служения у последователей церкви Иисуса Христа Святых последних дней или у Свидетелей Иеговы). Во втором случае, при нерелигиозной трактовке ответа, можно предположить, что респонденты ищут в религиозном общении сплоченности (компенсирующей дефицит общения) скорее товарищей по общим делам и интересам, чем единоверцев. В том же контексте можно трактовать и не вполне уместные в данном вопросе ответы об участии «в административной, хозяйственной, социально-культурной жизни общины» (3,3 % и 4,4 % соответственно) и «в паломничествах» (1,8 % и 2,4 % соответственно), отражающие скорее дружескую, чем религиозную вовлеченность. Таким образом, за некоторым конфессиональным исключением (как, например, в случаях с евангелическими протестантами, Свидетелями Иеговы, последователями Церкви Иисуса Христа Святых последних дней), все ответы, близкие к позиции «религиозного общения с единоверцами», можно квалифицировать как отражающие *слабую* (предположительно, компенсирующую дефицит социальных коммуникаций) религиозную вовлеченность.

Участие в «специальных священнослужениях» с точки зрения степени религиозной вовлеченности более значимо по сравнению с участием в основных и праздничных. Под специальными священнослужениями понимаются коллективные религиозные действия, отправляемые в честь особо или местно значимых событий и персон (4,9 % выбрали этот вариант ответа). Можно предположить, что в них участвуют последователи, детально знающие сакральный календарь и соблюдающие его, а часть респондентов, указавших участие одновременно и «в специальных», и «во всех» священнослужениях (в совокупности 5,5 % выбрали эти варианты ответа) являются специалистами конфессий, т.е. сами отправляют священнослужения. Респондентов, указавших наибольшую частоту участия «в специальных» и «во всех» священнослужениях, можно представить как *средне*, а возможно (при соответствующей корреляции с другими показателями) и *сильно* (глубоко) вовлеченных в систему религиозной деятельности.

Частота ответов об участии «в совместном изучении основ веры» (4,4 % от числа выборов

варианта ответа) может рассматриваться лишь в связи с конфессиональной принадлежностью респондентов. Например, в православии совместное изучение ключевых истин веры может происходить в воскресной школе, где занятия не предполагают значительной религиозной вовлеченности и могут отражать лишь культурный или социально-практический интерес к традиции. Тогда как для евангелических протестантских церквей или церкви Свидетелей Иеговы «совместное изучение основ веры» может выступать в качестве коллективной религиозной деятельности.

Определенную специфику в данном исследовании имело и конструирование переменной, характеризующей *цели участия в коллективных религиозных действиях*: ее значения ставились в соответствие степеням вовлеченности и дифференцировались по признаку уровня бескорыстия мотивов включения в коллективные религиозные практики.

Было выделено четыре признака, характеризующих уровни бескорытия религиозного участия в соответствии со степенями вовлеченности (табл. 5):

- *сильной* степени вовлеченности соответствует бескорыстное почитание религиозного идеала, обозначенное вариантом ответа (значение переменной) «общение с Богом, с высшими силами»;
- *средней* степени вовлеченности ставится в соответствие модель поведения в духе высокой прагматики (самоограничение во имя религиозного идеала, но в интересах собственного социального и личного роста), что характерно для вариантов ответа «переживание духовной общности с единоверцами», «соблюдение религиозного долга», «получение нового опыта»;
- *слабая* степень вовлеченности представлена социальной и личной прагматической ориентацией, что соответствует значению переменной «повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих»;
- *номинальная* (или в сочетании с другими признаками слабая) степень вовлеченности отражена в утилитарной прагматике, с соответствующим вариантом «получение помощи от Бога, от высших сил».

Большая часть ответов респондентов на вопрос о цели участия в коллективных религиозных действиях распределилась в диапазоне значений от бескорыстной до утилитарной прагматической ориентации. Численность респондентов, затруднившихся с ответом, предложивших собственный вариант либо указавших на неучастие в коллективных религиозных действиях, незначительна (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какова цель Вашего участия в коллективных религиозных действиях?» в соответствии со степенями религиозной вовлеченности

Table 5

Distribution of respondents' answers to the question: «What is the purpose of your participation in collective religious activities?» in accordance with the degrees of religious involvement

№ п/п	Какова цель Вашего участия в коллективных религиозных действиях?*	Значение признака	Частота	Частота в % от числа выборов	Частота в % от числа респондентов	Степень религиозной вовлеченности
1	Общение с Богом, с высшими силами (жертва служения, благодарение, восхваление)	Бескорыстное служение	1556	42	60,7	Сильная (глубокая)
2	Переживание духовной общности с единоверцами	Высокий прагматизм	417	11,2	16,3	Средняя
3	Соблюдение религиозного долга		453	12,2	17,7	
4	Получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования		418	11,3	16,3	
5	Внутренняя потребность	Высокий прагматизм	10	0,3	0,4	Средняя**
6	Повышение самоуважения и нравственного авторитета в глазах окружающих	Социальный прагматизм	24	0,6	0,9	Слабая
7	Получение помощи от Бога, от высших сил	Утилитарный прагматизм	761	20,5	29,7	Номинальная
8	Общение	Утилитарный прагматизм	2	0,1	0,1	Номинальная**
9	Затрудняюсь ответить		63	1,7	2,5	
10	Не участвую		3	0,1	0,1	
	Всего		3707	100,0	144,7	

*Вопрос с множественными вариантами ответов.

**В зависимости от сочетания с другими показателями значения переменной могут приближаться к сильной или слабой степени вовлеченности.

***В зависимости от сочетания с другими показателями значения переменной могут приближаться к слабой степени вовлеченности.

Для большей части респондентов (42 % от числа выборов варианта ответа) основной целью участия в коллективных священнослужениях оказалось общение с объектом веры, что соответствует бескорыстному служению и *сильной* степени вовлеченности. Более трети (34,7 %) отметили позиции, соответствующие высокой прагматике и *средней* степени вовлеченности: соблюдение религиозного долга (12,2 %), переживание духовной общности с единоверцами (11,2 %), получение нового опыта для дальнейшего самосовершенствования (11,3 %). Заметной является также доля ответов, которые можно причислить к утилитарной прагматике (либо к высокой в зависимости от корреляций со значениями других показателей) и к *слабой* степени вовлеченности: получение помощи от Бога или высших сил (20,5 %).

Сочетание значений переменной, характеризующей цель участия в коллективных религиозных

действиях, с другими показателями измерений религиозности может менять значение признака религиозности от утилитарного к высоко прагматичному и бескорыстному (т. е. от номинальной к сильной степени вовлеченности), и наоборот.

Итак, благодаря значениям переменных можно судить о наиболее заметных тенденциях культового поведения последователей разных конфессий Беларуси, а именно:

- о высокой регулярности совершения *индивидуальных культовых* действий (73,1 % от числа респондентов);

- о высокой регулярности участия в *коллективных культовых* действиях (67,9 % от числа респондентов);

- о большом количестве участвующих в таком виде коллективных культовых действий, как основные священнослужения (63,8 % от общего числа выбора вариантов ответа на открытый вопрос);

• о преобладании бескорыстных целей участия в коллективных культовых действиях (40,2 % от числа респондентов).

В целом значения, характеризующие сводный показатель совершения религиозных (культовых) действий, свидетельствуют о высокой регулярности индивидуальных и коллективных практик респондентов, но их сочетание с наибольшей частотой участия в основных священнослужениях – самых частых и значимых, а потому широко известных. Данный показатель свидетельствует о стремлении к регулярной включенности в культовую активность за счет участия в самых доступных ее формах и указывает на заметную степень вовлеченности в религиозную деятельность, хотя и не самую высокую. Сильная степень вовлеченности в систему религиозной деятельности предполагает образ жизни, регулируемый ритуальным календарем конфессии, и, следовательно, большую регулярность специальных священнослужений. Тем не менее тот факт, что основная масса респондентов – миряне, работающие люди, которые могут включаться в ритуальную жизнь, только если в ее ритме есть постоянные значимые

мероприятия (т. е. основные священнослужения), может свидетельствовать в пользу тенденции значений массовой вовлеченности к более высоким степеням. Однако с учетом того, что объектом данного исследования является религиозная часть населения Беларуси, в среде которой показатели участия в специальных священнослужениях должны быть ожидаемо выше, участие респондентов преимущественно в основных священнослужениях свидетельствует в пользу сдвига степени вовлеченности в религиозную деятельность от высокой к низкой.

Таким образом, выявленная высокая регулярность индивидуальных и коллективных культовых действий говорит о потребности белорусов в деятельности ради общих высоких целей, в социальной сплоченности на основе значимых ценностей, о том, что для многих эта потребность удовлетворяется через религиозное взаимодействие. Это означает, что религия выступает для белорусов сферой прежде всего коллективных добрых дел, и лишь в некоторой степени – практикой служения трансцендентному идеалу, кардинально определяющему образ жизни.

Библиографические ссылки

1. Фолкнер Д., ДеЙонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 69–76.
2. Glock C. Y., Stark R. *Religion and Society in Tension*. Chicago ; New York ; SF ; London : Rand McNally & Company, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. P. 1–66.
3. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 268–292.
4. Новикова Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. 1999. № 2. С. 29–36.
5. Новикова Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск : БТМ-информ, 2001.
6. Пирожник И. И., Озем Г. З., Сидоренко В. П. и др. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–83.
7. Морозова С. А. Религия // Ротман Д. Г., Данилов А. Н., Булышко Д. М. и др. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д. М. Булышко [и др.]. Минск : БГУ, 2009. С. 137–146.
8. Морозова С. А. Религия // Ценностный мир современного человека. Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2013. С. 126–149.
9. Особенности этноконфессиональной и языковой ситуации в Беларуси // Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год. Минск : ИАЦ, 2017. С. 99–108.
10. Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросskonфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.
11. Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. и др. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) // Философия и соц. науки. № 1. 2016. С. 82–91.
12. Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 103–110.

References

1. Folkner D., De Iong G. [Religiosity in five dimensions: empirical analysis]. *Sotsiologicheskie issled.* 2011. No. 12. P. 69–76 (in Russ.).
2. Glock C. Y., Stark R. *Religion and Society in Tension*. Chicago ; New York ; SF ; London : Rand McNally & Company, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. P. 1–66.
3. Prutskova E. V. [The concept of religiosity: operationalization in empirical research]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, religion and church in Russia and worldwide]. 2012. No. 2. P. 268–293 (in Russ.).

4. Novikova L. G. *Religioznost' v Belarusi na rubezhe vekov: tendentsii i osobennosti proyavleniya (sotsiologicheskii aspekt)* [Religious boom' in Belarus: myth or reality?]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 1999. No. 2. P. 29–36 (in Russ.).
5. Novikova L. G. [Religiosity in Belarus at the turn of the centuries: trends and peculiarities of expression (sociological aspect)]. Minsk, 2001 (in Russ.).
6. Pirozhnik I. I., Novikova L. G., Ozem G. Z. et al. [Belarus after the religious boom: what has changed?]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2006. No. 4. P. 46–55 (in Russ.).
7. Morozova S. A. [Religion]. In: *Tsenkostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte «Issledovanie evropeiskikh tsennostei»* [Values of the modern person: Belarus in the European Values Survey project]. Minsk, 2009. P. 137–164 (in Russ.).
8. Morozova S. A. [Religion]. In: *Tsenkostnyi mir sovremennogo cheloveka. Belarus' i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [Values of the modern person: Belarus in the European Values Survey project]. Minsk, 2013. P. 126–149 (in Russ.).
9. [Features of the ethno-confessional and language situation in Belarus]. In: *Respublika Belarus' v zerkale sotsiologii: sbornik materialov sotsiologicheskikh issledovaniy za 2016 god* [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: a collection of materials of sociological research for 2016]. Minsk : IAC, 2017. P. 99–108 (in Russ.).
10. Karasseva S. G., Shkurova E. V. Multi-dimensional cross-confessional approach to study of religiosity in Belarus: actuality and conceptualization. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2012. No. 3. P. 123–133 (in Russ.).
11. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. et al. [Some features of the religious people in Belarus (based on the study «Typology of religiosity in the modern Belarus», 2012–2015)]. *Filosofiya i sotsialnye nauki* [Philosophy and Social Sciences]. 2016. No. 1. P. 82–91 (in Russ.).
12. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. [Involvement in religion as a vital value: the results of studies of the religious population in Belarus]. *J. Belarus. State Univ. Sociology*. 2017. No. 2. P. 103–110 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 02.05.2018.
Received by editorial board 02.05.2018.